

О ФЛЕГОНТОВЕ А. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ФЛЕГОНТОВ Антон Матвеевич, родился в 1887. Член партии эсеров. До революции служил почтовым чиновником, с 1906 — поднадзорный, работал в подполье в Иркутске, в 1909 — выдан провокатором, в 1910 — выслан на поселение в Якутию. В 1917 — делегат III съезда партии эсеров, член Исполкома Всероссийского Совета КД. С сентября 1918 — забайкальский областной комиссар Сибирского правительства, командовал 5-м Приамурским отдельным корпусом. Осенью 1918 — арестовывался семеновцами "за левые убеждения". Депутат Народного собрания Дальневосточной Республики, член Народно-революционного комитета ДВР. В 1922 — выслан в советскую Россию, 21 октября 1922 — арестован, 5 января 1923 — приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Пертоминский лагерь под Архангельском¹. В 1924 — отправлен в Москву для лечения. В 1926 — находился в ссылке в Ашхабаде, с 1929 — в Ташкенте, с 1932 — в Павлодаре², в середине 1930-х — в Ялте.

В декабре 1936 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью Михаил Александрович Веденяпин, известный до революции член партии эсеров и член ее боевой организации³.

<21 декабря 1936>

«Дорогая Екатерина Павловна.

Давно я Вас не тревожил своими просьбами, сейчас мне хотелось бы поговорить с Вами относительно Антон Матвеевича Флегонтова. Как Вы знаете, он болеет туберкулезом очень давно, процесс захватил оба легких и не раз обострялся так, что врачи считали, что дело должно кончиться смертью. Организм у Флегонтова был очень крепким, и огромная воля к жизни спасали А. М. В 1934 году А. М. жил в Уфе, и у <него> начался опять процес, но кроме того болело горло. В очень тяжелом положении отправили Ф<легонтова> в Ялту, там определили, что у А. М. сильно развился горловой туберкулез, болезнь зашла так далеко, что врачи отказывались делать ему прижигания, решив, что это совершенно бесполезно, и развязка должна скоро наступить. Временное пребывание в санатории улучшили положение А. М., и один молодой врач, больше для практики, решил попробовать делать ему прижигания. Совсем неожиданно получились блестящие результаты, само горло ему обожгли, и у него

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 8. С. 198. «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 76. С. 73-75; Д. 243. С. 176-178; Д. 502. С. 128-146; Д. 670. С. 111-118; Д. 841. С. 54; Д. 1348. С. 84-93, 95.

³ Веденяпин Михаил Александрович, родился в 1879 в селе Михайловка Саратовской губ. Получил незаконченное высшее образование. С 1900 — член партии эсеров, с 1903 — член боевой организации. Один из лидеров Самарской партийной организации эсеров. В 1917 — член ЦК партии эсеров, участник Демократического совещания, член Предпарламента. После октября 1917 — один из руководителей антибольшевистского подполья. В 1918 — управляющий ведомствами иностранных дел, почт и телеграфов в правительстве Комуча в Самаре, участник Уфимского государственного совещания. Позднее боролся против режима А. В. Колчака в Сибири. 12 мая 1920 — арестован ВЧК, совершил попытку побега, но был арестован, 7 августа 1922 — на групповом процессе партии эсеров приговорен к 10 годам строгой изоляции. Наказание отбывал во внутренней тюрьме и Бутырской тюрьме. 14 января 1924 — срок приговора сокращен до 5 лет. 15 мая 1925 — отправлен на 3 года в ссылку в Пензу, в 1928 — ссылка продлена на 1 год. 15 сентября 1930 — арестован, 3 января 1931 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Чимкент. 22 сентября 1933 и 12 июля 1936 — ссылка продлевалась на 3 года. 7 февраля 1937 — арестован, 21 февраля приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь в Комсомольск-на-Амуре, где в ноябре 1938 — скончался.

прекратился процесс в горле. Главный врач Бингиток был поражен результатом, и в санатории демонстрировали Ф<легонтова> как человека, имевшего все данные к смерти, при правильном лечении в санатории совершенно освободившегося от горлового туб<еркулеза>. Из санатория его выписали, и он поселился около него. Процесс в легких продолжается, и за горлом необходимо вести наблюдение специалистов. Работать ему было запрещено, по крайней мере, до весны, конечно, средств к жизни никаких, все, что было, прожито и продано. Теперь перед Ф<легонтовым> дилемма: идти на работу и с подорванным организмом прожить весну и совершенно пренебречь требованию врачей — не работать; или сложить руки и свалиться от недоедания. Конечно, туберкулез у А. М. благоприобретен в царских тюрьмах.

Я изложил положение, знаю, что у Вас плохо со средствами, но Вы сами решите, что можно сделать. Положение тяжелое.

При других обстоятельствах я сам бы послал ему свои деньги, но я вот уже 3 месяца, как без работы. "Ушли", когда я во время своего отпуска был в экспедиции Академии Наук. Дело очень простое: наш заведующий проштрафился, в "Правде Юж<ного> Казахстана", № 255 от 4/XI, говорится о нем, и "по полит<ической> учебе Томашев идет худшим, он даже не имеет учебников, не изучает художественной литературы и т<ак> д<алее>", чтобы поправить свои дела, он уволил ссыльных, о чем в том же номере говорится: "аппарат укреплен, двух ссыльных уволил", — объясняет Томашев свои действия. Удивительно, как все творится у меня по работе, на службе выдали почетную грамоту, такую же грамоту получил за устроенную выставку; благодарности от Исторического Музея, Академии наук немалое количество, но все зря, оказывается, выеденного яйца не стоят. НКВД заверило меня, что они решительно ничего не имеет против моей работы на старой службе и более, заявило, что никто не может меня снимать со службы, как ссыльного, направило меня в обл<астной> проф<союзный> совет. Также партком заверил, что ничего не имеет <против>, чтобы я продолжал работать и также направил в обл<астной> проф<союзный> совет, который мне просто разъяснил — не для того мы вас ссылали, чтобы давать работу. Мне не так важно насчет работы, я пойду на всякую и заделаюсь чернорабочим, но мне очень жаль, что я не могу работать для Академии наук и по археологии, так как мои разъезды были связаны с моей работой по гидрометрии.

Очень извиняюсь, что много написал о себе и занял у Вас время.

Глубоко уважающий Вас Веденяпин.

Ленинградская, 48, Чимкент.

Адрес Флегонтова:

Ялта, ул<ица> Батурина, 26, кв. Л. П. Пезели.

Ан<тону> Мат<веевичу> Флегонт<ову>⁴.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1514. С. 93-94. Автограф.